

ЯНА ВИЗИРЬ

РАЗВОД.
Я КУПИЛА
КОМПАНИЮ
МОЕГО МУЖА

18+

Яна Визирь

**Развод. Я купила
компанию моего мужа**

«Автор»

2026

Визирь Я.

Развод. Я купила компанию моего мужа / Я. Визирь — «Автор», 2026

На десятую годовщину нашего знакомства муж подарил мне развод. Он изменял мне полгода. Его любовница беременна. А напоследок Глеб великодушно пообещал оставить мне квартиру и первое время содержать меня. Ведь, по его мнению, я почти десять лет не работала. Он просто не знает, чем на самом деле занималась его «домохозяйка» последние годы. И уж точно не знает, что компания, которой он так гордится, трещит по швам. Ещё вчера предложение выкупить её долги казалось мне безумием. Сегодня я набрала номер инвестора. — Покупайте. Муж хотел начать новую жизнь без меня. Что ж. Посмотрим, что он скажет, когда узнает, кому теперь принадлежит его старая.

Яна Визирь
Развод. Я купила компанию моего мужа

Глава 1

Подарок на годовщину

На десятую годовщину нашего знакомства муж подарил мне развод.

Не кольцо.

Не поездку на Мальдивы, ссылку на которую он зачем-то присылал мне две недели назад.

Даже не букет дежурных белых роз, которые последние три года заказывала одна и та же секретарша.

Развод.

Но в тот момент, когда Глеб произнёс:

— Арина, нам надо поговорить, —

я ещё об этом не знала.

Я только посмотрела на него поверх бокала.

— Обычно после этой фразы ничего хорошего не происходит.

Уголок его рта дрогнул.

Не улыбка.

Скорее раздражение оттого, что я опять сказала что-то не вовремя.

Мы сидели в ресторане на сорок втором этаже.

Когда-то Глеб привёл меня сюда на первое свидание. Правда, ресторан тогда назывался иначе, интерьер был гораздо дешевле, а сам Глеб полчаса высчитывал в уме, хватит ли ему денег оставить официанту чаевые.

Сегодня возле входа стоял его новый Mercedes, на столе лежал телефон стоимостью с мою первую годовую зарплату, а официант обращался к нему по имени.

Мы оба очень изменились.

Только, кажется, не в одну сторону.

— Я серьёзно, — сказал он.

— Я вижу.

Перед ним остывал стейк.

Моя паста тоже осталась почти нетронутой.

Не знаю почему, но весь вечер мне казалось, что происходит что-то странное.

Глеб сам предложил поужинать.

Сам забронировал стол.

Сам написал мне днём: «Не опаздывай».

И уже двадцать семь минут сидел напротив, почти не притрагиваясь к еде.

Для человека, способного во время ужина провести две планёрки, проверить отчёт и ответить на сорок сообщений, это было подозрительно.

— Что случилось?

Глеб отвёл взгляд к окну.

Москва горела внизу тысячами огней.

— Я давно хотел тебе сказать.

От этих слов внутри что-то неприятно сжалось.

Я поставила бокал.

— Говори.

Он вдохнул.

А потом произнёс почти буднично:

— Я хочу развестись.

Несколько секунд я просто смотрела на него.

Наверное, должна была переспросить.

Но услышала прекрасно.

Каждое слово.
Даже слишком хорошо.
Где-то справа засмеялась женщина.
Уронили вилку.
По залу прошёл официант с подносом шампанского.
Мир почему-то продолжал существовать.
— Понятно, — сказала я.
Глеб нахмурился.
Кажется, именно такой реакции он не ожидал.
— Понятно?
— Ты достаточно ясно сформулировал.
— Арина...
— Почему?
Он потёр переносицу.
Я знала этот жест.
Так он выглядел перед неприятными переговорами.
Удивительно.
Девять лет брака, и в итоге я тоже превратилась в неприятные переговоры.
— Всё давно к этому шло.
— Для кого?
Он промолчал.
Я кивнула.
— Ясно.
— Только не надо сейчас делать вид, будто ты ничего не замечала.
А вот это уже было интересно.
— Что именно я должна была заметить?
— Мы давно живём как соседи.
— Мы?
— Арина.
— Нет, я просто хочу уточнить. Мы живём как соседи или ты живёшь как сосед?
— Вот именно об этом я и говорю.
— О чём?
Он раздражённо откинулся на спинку кресла.
— С тобой невозможно нормально разговаривать.
Чуть не рассмеялась.
Удобная формулировка.
Особенно для человека, который только что сообщил жене о разводе.
— Хорошо. Давай нормально. Почему ты хочешь развестись?
Глеб несколько секунд изучал моё лицо.
А потом сказал:
— Я встретил другую.
Вот теперь стало больно.
Не тогда, когда он сказал «развестись».
Именно сейчас.
Глупо.
Наверное, какая-то часть меня до последнего надеялась на кризис среднего возраста. На усталость. На его вечное «мне надо разобраться в себе».
На что угодно, кроме другой женщины.
Я медленно провела пальцем по краю салфетки.

— Давно?

Он не ответил.

Этого оказалось достаточно.

— Давно, — повторила я уже без вопроса.

— Несколько месяцев.

— Сколько?

— Какая разница?

— Мне — большая.

— Арина...

— Три?

Он сжал губы.

— Больше?

Молчание.

Я почувствовала, как холодеют пальцы.

— Полгода?

— Около того.

Я отвернулась к окну.

Шесть месяцев.

Полгода.

Весной мы вместе летали в Италию.

В мае он подарил мне серьги.

В июне мы отмечали день рождения его матери.

В июле он спал со мной в одной постели.

И всё это время...

— Кто она?

— Не думаю, что это что-то изменит.

Я посмотрела на него.

— Кто?

Глеб выдохнул.

— Кристина.

Сначала имя ничего мне не сказал.

А потом сказал всё.

Я замерла.

— Кристина Морозова?

Он снова промолчал.

Директор по маркетингу.

Тридцать лет.

Светлые волосы.

Маленькая родинка над верхней губой.

Четыре месяца назад она сидела у нас на кухне и рассказывала мне, что никак не может встретить нормального мужчину.

Я открывала для неё вино.

Она ела мой чизкейк.

А потом обняла меня на прощание.

«У вас с Глебом такой потрясающий брак», — сказала она.

Господи.

Я даже помнила платье, которое было на ней в тот вечер.

— Ты приводил её в наш дом.

— Она была не одна.

— Какая разница?
— Это был ужин с сотрудниками.
— Ты уже тогда с ней спал?
— Арина, не устраивай...
— Ты уже тогда с ней спал?!
Несколько человек за соседними столами повернули головы.
Я сразу понизила голос.
Глеб посмотрел на меня тяжело.
— Да.
И вот это «да» оказалось хуже всего остального.
Короткое.
Спокойное.
Без оправданий.
Я сглотнула.
— Потрясающе.
— Я не хотел, чтобы всё получилось так.
— Конечно.
— Это не было запланировано.
— У тебя член случайно шесть месяцев оказывался не в той женщине?
Его лицо изменилось.
— Не опускайся до этого.
Я даже улыбнулась.
— Не опускаться?
— Ты понимаешь, о чём я.
— Нет, Глеб. Сегодня, видимо, вечер открытий. Продолжай.
Он взял стакан воды.
Рука у него тоже слегка дрожала.
Хоть что-то.
— Наш брак давно перестал быть нормальным.
— А Кристина помогла тебе это понять?
— Она здесь ни при чём.
— Какая благородная женщина.
— Хватит.
— Хорошо.
Я сложила руки на коленях.
— Что ещё?
Он посмотрел на меня.
Слишком долго.
И я сразу поняла.
Это не всё.
— Что?
— Ничего.
— Глеб.
— Я хотел сказать позже.
Внутри стало пусто.
— Говори сейчас.
— Не стоит.
— Сейчас.
Он прикрыл глаза.

А потом произнёс:
— Она беременна.
Если до этого мне казалось, что больно, то теперь я поняла: нет.
До этого была только разминка.
Я перестала слышать музыку.
Голоса вокруг.
Даже собственное дыхание.
Перед глазами стояло его лицо.
Мужчина, с которым я прожила девять лет.
Мужчина, ребёнка от которого я когда-то тоже хотела.
Очень.
Только два года у нас ничего не получалось.
Потом обследования.
А потом Глеб сказал, что сейчас не время.
Компания росла.
Он работал по шестнадцать часов.
«Давай позже, Арин. Нам же всего тридцать с небольшим».
Позже.
У него получилось позже.
Просто не со мной.
— Какой срок?
— Одиннадцать недель.
Я быстро посчитала.
И пожалела.
— Прекрасно.
— Не надо так.
— Как?
— Будто я специально хотел причинить тебе боль.
Я посмотрела на него.
— А какая часть происходящего должна убедить меня в обратном?
— Я виноват. Я это понимаю.
— Правда?
— Да.
— Как удобно.
— Что ты хочешь от меня услышать?
Впервые за весь вечер в его голосе появилась злость.
И эта злость почему-то вернула меня в реальность.
Стало легче.
Совсем немного.
— Ничего.
— Тогда зачем этот допрос?
— Хочу понять, в какой момент мой муж превратился в человека, которого я вообще не знаю.
— А ты уверена, что знала меня последние годы?
— Судя по всему — нет.
— Вот.
Я вскинула брови.
— Что «вот»?
Он замолчал, но было поздно.

— Договаривай.
Глеб посмотрел на стол.
— Мы изменились.
— Это уже было.
— Я изменился.
— Очевидно.
— А ты — нет.
Я несколько секунд не понимала.
— Что?
— Не надо воспринимать это как оскорбление.
— Тогда постарайся очень хорошо подобрать следующие слова.
Но он уже начал.
А Глеб всегда любил доводить начатое до конца.
— Когда мы познакомились, ты была другой. У тебя были амбиции, работа, планы. Ты постоянно что-то делала.
Я смотрела на него и не верила.
— Продолжай.
— Потом всё стало крутиться вокруг дома.
— Нашего дома.
— Да.
— Твоих ужинов.
— Арина...
— Твоих партнёров. Твоих поездок. Твоих родителей. Твоей компании, в которую первые два года я вкладывала всё своё время бесплатно.
— Я этого не отрицаю.
— Уже хорошо.
— Но сейчас всё иначе.
Он говорил всё увереннее.
Наверное, репетировал.
— Мне нужна рядом женщина, которая развивается вместе со мной.
Вот оно.
Я даже почувствовала некоторое восхищение.
Надо же было настолько красиво завернуть собственную измену.
— И Кристина развивается?
— Дело не только в ней.
— Конечно.
— Она понимает мой ритм жизни.
— Потому что работает в твоей компании?
— Потому что у неё есть собственные цели.
Я тихо засмеялась.
Глеб нахмурился.
— Что смешного?
— Ничего.
Я взяла бокал и сделала глоток.
Вино внезапно показалось кислым.
— Ты прав.
— В чём?
— Я действительно очень давно не рассказывала тебе о своих целях.
Он будто расслабился.

Решил, что я признала поражение.

— Я не хочу делать тебе больно.

— Поздно.

— Я хочу, чтобы мы разошлись нормально.

— Что в твоём понимании нормально?

Вот тут Глеб выпрямился.

Наконец-то разговор перешёл на территорию, где он чувствовал себя уверенно.

Деньги.

— Я уже всё продумал.

Конечно.

Разумеется, продумал.

— Квартира останется тебе.

Я моргнула.

Наша квартира.

Та самая, первоначальный взнос за которую когда-то наполовину состоял из моих накоплений.

— Как щедро.

Он пропустил замечание мимо ушей.

— Машину тоже можешь оставить.

— Я могу?

— Арина, пожалуйста.

— Продолжай.

— Плюс я первое время буду переводить тебе деньги.

— Первое время?

— Пока не определишься, чем хочешь заниматься дальше.

Именно в этот момент я почувствовала что-то совершенно неожиданное.

Не боль.

Не злость.

Не желание выплеснуть ему в лицо бокал.

Мне стало смешно.

Так сильно, что пришлось прикусить щёку изнутри.

— Что?

— Ничего.

— Ты опять смеёшься.

— Просто уточню. Ты собираешься меня содержать?

— Я не так сказал.

— Именно так.

— Я говорю о нормальной поддержке после развода.

— Потому что?

Глеб нахмурился.

— Потому что ты почти десять лет не работала.

Вот и всё.

Та самая фраза.

Она упала между нами тяжёлой плитой.

Я смотрела на человека напротив.

На его идеально сидящий костюм.

Часы.

Уверенную осанку.

И вспоминала другой костюм.

Дешёвый.

Слишком широкий в плечах.

Тот, в котором он ходил на первые встречи с инвесторами.

Вспоминала, как ночью сидела над его финансовой моделью.

Как искала ошибку в расчётах.

Как звонила поставщикам, когда он боялся, что никто не согласится дать отсрочку.

Как продала свою машину, потому что компании нечем было платить зарплату.

Как он поцеловал меня тогда и сказал:

«Когда-нибудь половина всего этого будет твоей».

Смешно.

Половина.

Я даже квартиры, оказывается, могла удостоиться только благодаря его великодушию.

— Спасибо, — сказала я.

Глеб явно растерялся.

— За что?

— За предложение.

— Арина...

— Ты уже говорил с юристом?

— Да.

— Документы подготовлены?

— Черновик соглашения есть.

Разумеется.

— Пришли мне.

— Ты не хочешь обсудить условия?

— Я обсужу их со своим юристом.

Он нахмурился.

— У тебя есть юрист?

Я не выдержала.

— Глеб, ты правда считаешь, что я все эти годы общалась только с флористом и домработницами?

— Я не это имел в виду.

— Конечно.

Я взяла сумку.

— Ты куда?

— Домой.

— Мы ещё не договорили.

— Ты сообщил мне, что полгода спишь с моей знакомой, она беременна, а я перестала соответствовать твоему уровню развития. По-моему, для одной годовщины достаточно.

Он резко выдохнул.

— Опять ты всё переворачиваешь.

Я остановилась.

— Я?

— Я пытаюсь быть с тобой честным.

— Через полгода измены?

Он отвёл взгляд.

Попала.

— Ладно, — произнёс он. — Я отвезу тебя.

— Не надо.

— Арина.

— Я вызову машину.
— Не устраивай цирк.
Внутри что-то щёлкнуло.
Я наклонилась к столу.
— Цирк, Глеб, ты устраивал последние шесть месяцев. Я просто ухожу из зрительного зала.

И вышла.
Красиво.
По крайней мере, мне хотелось думать именно так.
До лифта я дошла спокойно.
В лифте улыбнулась пожилой паре.
В холле поблагодарила девушку за пальто.
На улице даже не сразу достала телефон.
И только когда за мной закрылась дверь машины, которую вызвал водительский сервис, пальцы перестали слушаться.

Я назвала адрес.
Откинулась на сиденье.
И закрыла глаза.
Не плакать.
Только не здесь.
Дома.
В ванной.
В спальне.
Хоть всю ночь.
Но не сейчас.
Телефон завибрировал.

Глеб.

Я сбросила.
Через несколько секунд пришло сообщение.
«Ты слишком эмоционально отреагировала. Давай завтра спокойно всё обсудим».

Я перечитала дважды.
Потом ещё раз.
И расхохоталась.
Водитель посмотрел на меня в зеркало.
— Всё хорошо?
— Теперь уже да.
Я удалила сообщение.
Открыла контакты.
Нашла номер, которым не пользовалась почти три недели.
Несколько секунд смотрела на имя.

Матвей Орлов.

Ещё вчера звонить ему я не собиралась.
Его предложение казалось слишком агрессивным.
Слишком рискованным.
Почти безумным.
Сегодня безумным казалось совсем другое.
Я нажала вызов.
Он ответил после второго гудка.

— Арина?

Низкий голос.

Никакого удивления.

Будто ждал.

— Я не поздно?

— Для хороших новостей — никогда.

Я посмотрела в окно.

Мимо проплывали мокрые улицы.

— Не уверена, что они хорошие.

— Тогда тем более интересно.

Вот за это Матвей иногда меня раздражал.

— Ваше предложение ещё действительно?

На том конце стало тихо.

— Какое именно?

— По «Волков Групп».

Пауза длилась всего секунду.

Но я знала — теперь он собран полностью.

— Продолжайте.

Я сглотнула.

Ещё можно было остановиться.

Приехать домой.

Разбить пару тарелок.

Плакать.

Умолять.

Согласиться на квартиру и ежемесячные переводы.

Стать именно той женщиной, которой меня считал Глеб.

Я посмотрела на своё отражение в тёмном стекле.

И впервые за много лет увидела там не его жену.

Себя.

— Вы говорили, банк готов уступить часть их задолженности.

— Говорил.

— Цена прежняя?

— Почти.

— А второй кредитор?

Матвей хмыкнул.

— Арина, ещё сегодня утром вы говорили, что не заинтересованы.

— Сегодня утром я была замужем.

На этот раз он действительно замолчал.

— Понятно.

— Нет. Пока вам ничего не понятно.

— Но, подозреваю, скоро станет.

Я медленно выдохнула.

— Поднимайте все документы.

— Все?

— Все.

За окном остался ресторан.

Тот самый, где десять лет назад Глеб держал меня за руку и обещал, что однажды у нас будет всё.

Сегодня он решил оставить мне квартиру.

Как компенсацию.

Я улыбнулась своему отражению.

— Арина?

— Да.

— Что именно вы хотите сделать?

Я посмотрела на обручальное кольцо.

Сняла его.

И убрала в сумку.

— Покупайте их долг, Матвей.

— Вы уверены?

На этот раз я не сомневалась.

— Начинайте.

Глава 2

Женщина, которая «не работает»

Я проснулась в половине шестого утра и первые несколько секунд не понимала, почему лежу поперёк кровати.

Потом увидела подушку Глеба.

Пустую.

И вспомнила всё.

Ресторан.

Кристина.

Одиннадцать недель.

Развод.

«Ты почти десять лет не работала».

Я закрыла глаза.

Лучше бы последнюю фразу забыла.

Телефон лежал рядом.

Двенадцать пропущенных сообщений.

Пять от Глеба.

Три от Матвея.

Остальные — рабочие.

Я начала с Матвея.

00:47

Отправил запрос в банк.

01:12

По первому кредитному пулу готовы разговаривать.

02:03

Есть нюанс. Набери утром.

Последнее сообщение мне не понравилось.

У Матвея Орлова слово «нюанс» обычно означало, что кто-то потеряет деньги.

Иногда очень много.

Я уже собиралась ему позвонить, когда услышала звук электронного замка.

Замерла.

Через несколько секунд в коридоре раздались шаги.

Глеб.

Я посмотрела на часы.

05:43.

Прекрасно.

В спальню он вошёл без стука.

Вчерашний костюм сменился на джинсы и тёмную футболку. Волосы влажные. Значит, ночевал не в машине и не в офисе.

Не надо было обладать аналитическим мышлением, чтобы догадаться где.

Он остановился в дверях.

— Ты не спишь.

— Наблюдательный.

— Нам надо поговорить.

Я села.

— Ты удивительно предсказуем.

— Арина, пожалуйста, только без этого.

Я посмотрела на него.

Вчера мне казалось, что утром будет хуже.
Что я проснусь и реальность навалится окончательно.
Но происходило обратное.
Мне было странно спокойно.
Наверное, организм просто решил отложить истерику до более удобного времени.
— Что ты хотел?
— Забрать вещи.
Я перевела взгляд на гардеробную.
— Забирай.
Он не двигался.
— И поговорить.
— Тогда ты ошибся дверью. Вещи там.
Глеб резко выдохнул.
— Ты можешь хотя бы пять минут не язвить?
— Могу. Но не хочу.
— Ты ведёшь себя как ребёнок.
Я медленно подняла голову.
— А вот это уже смело.
— Что?
— Человек, который полгода скрывает любовницу, пришёл в шесть утра объяснить мне, кто здесь недостаточно взрослый.
— Я не хочу ругаться.
— Тогда заberi вещи и уходи.
Он прошёл в комнату.
— Вчера всё получилось ужасно.
— Не спорю.
— Я хотел сказать иначе.
— Например?
— Не знаю.
— «Арин, поздравляю с годовщиной. Кстати, моя сотрудница беременна от меня»?
— Прекрати.
— Сам сказал, что хотел иначе.
Глеб провёл рукой по лицу.
Я знала этот взгляд.
Ему хотелось, чтобы я наконец начала вести себя правильно.
Заплакала.
Спросила, любит ли он её.
Попросила остаться.
Устроила скандал.
Что угодно, что подтвердило бы его главное убеждение: он уходит, а моя жизнь рушится.
Но я почему-то никак не хотела облегчать ему задачу.
— Где ты ночевал? — спросила я.
Он напрягся.
— Это сейчас важно?
— Уже нет. Просто интересно, насколько далеко ты зашёл в своей новой жизни за первые шесть часов.
— В квартире.
— Чьей?
Молчание.

Я кивнула.

— Передай Кристине мои поздравления.

— Арина.

— Что?

— Не втягивай её.

Я даже не сразу поняла смысл фразы.

— Не втягивать её?

— Да.

— В твою измену с ней?

— Я не это сказал.

— Тогда объясни.

Он сжал челюсть.

— Ты сейчас злая.

— Правда?

— И у тебя есть право злиться на меня. Но она...

Я подняла ладонь.

— Стоп.

Глеб замолчал.

— Только не говори мне, что она ни в чём не виновата.

— Я не собирался.

— Отлично.

— Но решения принимал я.

— Какие благородные мужчины пошли. Один жене изменяет, второй потом принимает всю ответственность.

— Ты специально всё доводишь до абсурда.

— Нет, Глеб. Абсурд — это ты защищаешь от меня женщину, которую трахал за моей спиной.

Он вздрогнул.

Я тоже.

Раньше я почти никогда не говорила грубо.

По крайней мере с ним.

Наверное, и это относилось к той Арине, которая «не развивалась».

— Ладно, — сказал он холодно. — Я понял.

Он развернулся к гардеробной.

Я откинула одеяло.

— И ещё кое-что.

Он остановился.

— Что?

— Ключи оставь.

Глеб повернулся.

— Какие ключи?

— От квартиры.

— Арина, это и моя квартира.

— Вчера ты сказал, что оставляешь её мне.

— После оформления развода.

— Тогда после оформления развода заберёшь оставшиеся вещи.

— Ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

Он несколько секунд смотрел на меня.

А потом вдруг усмехнулся.
— Хорошо.
Вот эта усмешка мне не понравилась.
— Что хорошо?
— Ничего.
— Глеб.
— Просто вчера я действительно переживал, как ты справишься одна.
— И?
— Теперь вижу, что зря.
— Какое облегчение.
Он пошёл к шкафу.
— Только потом не говори, что я тебя бросил без помощи.
Я встала с кровати.
— Ты действительно считаешь, что без твоих денег я не проживу?
Он обернулся.
И замолчал.
Всего на секунду.
Но этого хватило.
Ответ был написан у него на лице.
Конечно считает.
— Я такого не говорил.
— Не пришлось.
— Арина, давай реалистично.
Я скрестила руки.
— Обожаю, когда ты начинаешь предложения с этих слов.
— У тебя нет постоянного дохода.
Я почти улыбнулась.
— Правда?
— Твои консультации время от времени — не бизнес.
Вот оно.
Я смотрела на него и вдруг поняла, что даже не сержусь.
Мне стало интересно.
Именно так учёный, наверное, смотрит на редкое насекомое под стеклом.
— А что такое бизнес?
— Не начинай.
— Нет, правда. Расскажи.
— Я не собираюсь сейчас мериться с тобой...
— Чем?
Он осёкся.
Я ждала.
— Ты прекрасно понимаешь.
— Не очень.
— Хорошо. Забудь.
— Нет, закончи.
Глеб швырнул рубашку в открытую дорожную сумку.
— Бизнес — это ответственность за людей, зарплаты, обязательства, налоги, кредиты.
Это когда ты не можешь просто выключить телефон и сказать, что сегодня не работаешь.
Я медленно кивнула.
— Очень познавательно.

— Рад, что развлёк.
— Особенно про кредиты понравилось.
Он посмотрел на меня.
Всего мгновение.
Но я заметила.
— Что?
— Ничего.
— Почему ты так сказала?
— Как?
— Про кредиты.
Я пожала плечами.
— Ты сам их упомянул.
Он задержал взгляд на моём лице.
Я улыбнулась.
Не слишком широко.
Глеб отвернулся первым.
Интересно.

Значит, дела в «Волков Групп» были ещё хуже, чем показывали документы, которые мне удалось увидеть месяц назад.

Матвей оказался прав.
Очень интересно.
— Документы по разводу пришли? — спросила я.
— Юрист отправит сегодня.
— Хорошо.
— Ты подпишешь соглашение?
— Когда прочитаю.
— Там стандартные условия.
— Отлично. Значит, быстро прочитаю.
— Я хочу решить всё спокойно.
— Я тоже.
Он застегнул сумку.
— Квартиру я действительно оставлю тебе.
Как будто делал пожертвование.
— Спасибо.
— И машину.
— Какая щедрость.
— Арина.
— Я сказала спасибо.
— Это звучало иначе.
— Ты слишком эмоционально воспринимаешь.
Я специально повторила его вчерашнее сообщение.
Глеб сразу понял.
Лицо стало жёстким.
— Очень смешно.
— Мне нравится.
Он взял сумку.
У двери остановился.
— Маме пока ничего не говори.
— Твоей?

— Да.

— Почему?

— Я сам скажу.

— Про развод или про ребёнка?

— Про всё.

— Как скажешь.

Он уже открыл дверь, когда я вспомнила.

— Глеб.

Он обернулся.

— Ключи.

Несколько секунд ничего не происходило.

Потом он достал связку из кармана.

Снял один ключ.

Положил на комод.

— Довольна?

Я посмотрела на него.

— Пока нет.

Он вышел.

Дверь закрылась.

Я стояла посреди спальни ещё несколько секунд.

Потом подошла к комоду.

Взяла ключ.

И положила его рядом с обручальным кольцом.

Смотрелись они красиво.

Почти символично.

В восемь двадцать я вошла в стеклянное здание на Пресненской набережной.

Охранник за стойкой поднялся.

— Доброе утро, Арина Андреевна.

— Доброе, Сергей.

— Кофе уже наверху.

— Вы лучший человек в этом здании.

Он рассмеялся.

— Матвей Викторович приехал двадцать минут назад.

Я остановилась.

— Орлов?

— Да.

Ну конечно.

Человек, который ложится в три утра и приезжает на встречу раньше меня, изначально не может быть психически здоров.

Лифт поднял меня на двадцать третий этаж.

Стеклянные двери открылись.

На стене напротив блестели металлические буквы:

AVERA CONSULTING

Мимо прошёл парень с ноутбуком.

— Доброе утро, Арина Андреевна.

— Доброе, Кирилл.

— Отчёт по «Северному» у вас на почте.

— Видела. Через час обсудим.

Ещё два года назад нас было четверо.

Сегодня — двадцать семь человек.
Финансовые аналитики.
Юристы.
Специалисты по реструктуризации.
Налоговики.
Два проектных директора.
И бухгалтер, который умел одним взглядом заставить взрослого мужчину принести правильно оформленный акт.
Я прошла мимо переговорных.
— Арин!
Из кабинета вылетела Вера.
Высокая, короткая стрижка, стакан кофе в одной руке, телефон — в другой.
Моя подруга.
Мой партнёр.
И человек, который четыре года назад сказал:
«Если твой муж считает, что ты слишком умная для офиса, давай откроем свой».
Я тогда смеялась.
Через три месяца зарегистрировала компанию.
— Ты где была? — спросила она.
— Доброе утро.
— Орлов сидит у тебя.
— Уже знаю.
— И выглядит так, будто собирается купить Казахстан.
— Это его обычное лицо.
— Нет. Сегодня хуже.
Я пошла дальше.
Вера двинулась рядом.
— Что случилось?
— Развожусь.
Она остановилась.
Я сделала ещё два шага.
Не услышала каблуков.
Обернулась.
Вера стояла посреди коридора.
— Что?
— Развожусь.
— С Глебом?
— Нет, с курьером.
— Арина!
Несколько сотрудников повернулись.
Я приложила палец к губам.
Вера подлетела ко мне.
— Что произошло?
— Кристина.
— Какая Кристина?
— Морозова.
Её лицо изменилось.
— Та блондинка?
— Та блондинка.

— Из его маркетинга?
— Да.
— Которую ты кормила дома?
— Именно.
Вера открыла рот.
Закрыла.
Снова открыла.
— Я её убью.
— Не надо.
— Почему?
— Она беременна.
Вера замерла.
— Я всё равно её убью.
Я впервые за утро искренне рассмеялась.
— Потом.
— Арин...
— Потом, Вер. Правда.
Она внимательно посмотрела мне в лицо.
— Ты как?
Я чуть не сказала «нормально».
Привычное слово.
Удобное.
Но с Верой оно никогда не работало.
— Не знаю.
Она молча обняла меня.
И вот тут стало опасно.
Горло моментально сжало.
Я закрыла глаза.
Только на секунду.
— Всё, — пробормотала я. — Отпусти.
— Не отпущу.
— У меня Орлов в кабинете.
— Тем более.
— Вера.
— Ладно.
Она отстранилась.
— Но вечером вино.
— Посмотрим.
— Это не вопрос.
Я улыбнулась.
— И ещё.
— Что?
— Я покупаю долг «Волков Групп».
Вера очень медленно опустила стакан.
— Что ты делаешь?
— Покупаю долг.
— Арин...
— Не начинай.
— Нет. Подожди. Вчера ты сказала, что это слишком рискованно.

— Вчера многое было иначе.

Она секунду смотрела на меня.

— Это месть?

Хороший вопрос.

Я тоже задавала его себе всю дорогу.

— Нет.

— Уверена?

— Нет.

Вера выдохнула.

— Уже честнее.

— Но компания всё равно недооценена.

— Если переживёт ближайшие полгода.

— Переживёт.

— С нынешним менеджментом?

— Я не сказала, что с нынешним.

Она уставилась на меня.

— О господи.

— Вот теперь можешь начинать переживать.

— Я уже.

Из моего кабинета вышел Матвей.

Высокий.

Тёмно-серый костюм.

Без галстука.

Кофе в руке.

Невыносимо спокойный вид человека, который принёс плохие новости и получает от этого профессиональное удовольствие.

— Доброе утро, — сказал он.

— Для кого как.

Его взгляд задержался на мне.

Всего секунду.

Наверное, заметил, что я почти не спала.

Но комментировать не стал.

За это я была благодарна.

— Вера, — кивнул он.

— Матвей.

Она посмотрела на меня.

Потом на него.

— Я пойду... убивать людей в таблицах.

— Очень гуманно, — сказал Матвей.

Вера ушла.

Я прошла в кабинет.

— Что за нюанс?

Матвей закрыл дверь.

— Даже не спросите, как у меня дела?

— Нет.

— Жестоко.

— Матвей.

Он поставил кофе на стол.

Передо мной уже лежала папка.

Толстая.

Слишком толстая для хороших новостей.

Я села.

— Говорите.

Он занял кресло напротив.

— Первый банк готов уступить долг.

— Сколько?

Матвей назвал сумму.

Я подняла глаза.

— Вчера было меньше.

— Вчера они не знали, что появился заинтересованный покупатель.

— Вы плохо торговались.

— Они прекрасно знают, кто я.

— Это должно помогать.

— Иногда мешает.

Я открыла папку.

Цифры.

Графики.

Сроки.

Обеспечение.

Некоторые документы я уже видела.

Некоторые — нет.

— Второй кредитор?

— Готов присоединиться.

— Тогда в чём проблема?

Матвей откинулся в кресле.

— У нас сорок восемь часов.

— Почему?

— Потому что долгом интересуемся не только мы.

Я подняла голову.

— Кто?

— Пока не знаю.

— Так узнайте.

— Уже.

— И?

Он помолчал.

— Покупатель действует через закрытый фонд.

Мне это не понравилось.

— Российский?

— Да.

— Связан с кем-то внутри «Волков Групп»?

— Возможно.

— С Глебом?

— Не думаю.

Я пролистнула ещё несколько страниц.

— Почему?

Матвей наклонился вперёд.

— Потому что если этот покупатель заберёт пакет долгов, вашему мужу будет гораздо хуже, чем если его заберём мы.

Я перестала листать.

— Объясните.

— Кто-то не хочет инвестировать в «Волков Групп».

Он выдержал паузу.

— Кто-то хочет получить её через банкротство.

В кабинете стало тихо.

Я медленно закрыла папку.

Вчера вечером мне казалось, что я начинаю игру против Глеба.

Теперь оказалось, что за столом уже давно сидит кто-то третий.

— Когда появился второй покупатель?

— Три недели назад.

Я нахмурилась.

— Ещё до моего решения?

— Да.

— И вы мне не сказали?

— Вы не хотели покупать долг.

— А теперь хочу.

— Поэтому и говорю.

Я встала и подошла к окну.

Город внизу выглядел маленьким.

Спокойным.

Совершенно равнодушным к тому, что чья-то жизнь за сутки развалилась на части.

— Сорок восемь часов?

— Максимум.

— Сколько нужно денег?

Матвей назвал сумму.

На этот раз я обернулась.

— Это больше, чем мы обсуждали.

— Значительно.

— Вера меня убьёт.

— До или после Кристины?

Я резко посмотрела на него.

Матвей поднял бровь.

— Простите. У вас стены не настолько толстые.

— Очень смешно.

— Я старался.

Я вернулась к столу.

— Если мы забираем первый и второй долг, что получаем?

Он сразу стал серьёзным.

— Возможность контролировать реструктуризацию.

— А если Глеб найдёт деньги?

— Тогда заработаем на погашении.

— А если не найдёт?

Матвей посмотрел прямо на меня.

— Тогда у вас появится возможность забрать гораздо больше, чем долг.

Я провела ладонью по обложке папки.

Компания Глеба.

Та самая, которую мы когда-то начинали на кухне.

Он искал клиентов.

Я считала.
Он продавал.
Я собирала финансовую модель.
Он выступал перед инвесторами.
Я до трёх утра переделывала презентацию, потому что первая была ужасной.
Потом бизнес вырос.
Глеб тоже.
А меня постепенно из него выдавили.
Не специально.
Наверное.
Сначала: «Тебе не нужно этим заниматься».
Потом: «У нас уже есть финансовый директор».
Потом: «Отдохни, Арин».
А в конце:
«Ты почти десять лет не работала».
Я подняла глаза.
— Покупаем.
Матвей не двинулся.
— Арина.
— Что?
— Сейчас тот момент, когда я обязан спросить ещё раз.
— Спрашивайте.
— Вы принимаете решение как инвестор?
Пауза.
— Или как жена, которой вчера изменили?
Я смотрела на него несколько секунд.
— Бывшая жена.
— Пока ещё нет.
— Скоро.
Он ждал.
Я открыла папку снова.
Нашла последнюю страницу.
Там была оценка активов.
Даже по самому плохому сценарию цена выглядела привлекательно.
Если убрать эмоции.
Если забыть фамилию Волков.
Если представить, что компания принадлежит совершенно незнакомому человеку.
Я бы всё равно вошла в сделку.
Только осторожнее.
— Как инвестор, — сказала я.
Матвей едва заметно улыбнулся.
— Вот теперь верю.
Я взяла ручку.
— Начинайте процедуру.
Он не встал.
— Есть ещё кое-что.
Я закрыла глаза.
— Конечно.
— Ночью мы получили дополнительную информацию по второму покупателю.

— Вы же сказали, что не знаете, кто это.

— Не знаю.

— Тогда что получили?

Матвей достал телефон.

Несколько раз нажал на экран.

Положил передо мной.

Открытая фотография.

Мужчина выходил из здания одного из банков.

Лицо видно плохо.

Но человека рядом с ним я узнала сразу.

Светлые волосы.

Бежевое пальто.

Высокие каблуки.

Кристина Морозова.

Я увеличила фотографию.

— Откуда это?

— Вчерашний вечер.

— После ресторана?

— Похоже на то.

Внутри неприятно похолодело.

Я посмотрела на Матвея.

— Вы хотите сказать, что любовница моего мужа связана с людьми, которые пытаются забрать его компанию?

— Я пока ничего не хочу сказать.

Он забрал телефон.

— Но я бы очень хотел узнать, зачем директор по маркетингу «Волков Групп» встречается с представителем фонда, который готовит компанию к банкротству.

Я снова посмотрела на фотографию.

Ещё вчера Кристина была для меня просто женщиной, с которой спал мой муж.

Сегодня всё стало значительно интереснее.

И гораздо опаснее.

— Узнайте, кто мужчина рядом с ней.

Матвей поднялся.

— Уже узнаю.

— И, Матвей...

Он остановился у двери.

— Да?

Я перевела взгляд на папку с долгами компании моего мужа.

— Теперь у нас не сорок восемь часов.

— А сколько?

Я закрыла папку.

— Пока Кристина не поняла, что я тоже вошла в игру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.